

Аталикова Марьяна Хамидбиевна

**КОММУНИКАТИВНОСТЬ И ПРОЦЕССЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В
ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

В статье рассматриваются некоторые аспекты коммуникативной культуры народов Северного Кавказа через действие института избегания. Автор также обращает внимание на процессы самоидентификации в системе построения вербальной и невербальной коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/3.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 23-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

29. Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. 285 с.
30. Шандра В. А. Газета, пропаганда, жизнь: вопросы теории и методики. М.: Мысль, 1982. 143 с.
31. Яров С. В. Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев. СПб., 1999. 320 с.

BOLSHEVIST WOMEN'S PRESS: TO FORMATION HISTORY (1914-THE 1920S)

Irina Viktorovna Alferova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Philosophy
Bryansk State University
alferovairi@yandex.ru

The author reveals the reasons of the origin of women's bolshevist press in 1914 on the basis of periodicals and archival documents materials, shows the process of its formation and development till the end of the 1920s in the context of Bolsheviks' home and foreign policy and demonstrates some mechanisms providing women's population loyal attitude to them.

Key words and phrases: propaganda; agitation; women's press; women's departments.

УДК 395

В статье рассматриваются некоторые аспекты коммуникативной культуры народов Северного Кавказа через действие института избегания. Автор также обращает внимание на процессы самоидентификации в системе построения вербальной и невербальной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: традиции избегания; коммуникативная дистанция; аталычество; самоидентификация.

Марьяна Хамидбиевна Аталикова

Кафедра культурологии

Северо-Кавказский государственный институт искусств

maryana.kh5@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНОСТЬ И ПРОЦЕССЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА©

Система этикетного общения, определяющая характер культуры коммуникации в каждом народе, имеет свои специфические проявления. Этнический стиль коммуникации зависит от сложившихся традиций и определенной системы ценностей, моральных установок данной культуры, разделяя и принимая которые человек идентифицирует себя с конкретной этнической культурой. Коммуникативность – это одна из важнейших структурообразующих характеристик социальной общности, только через ее понимание можно раскрыть глубинную сущность любой культуры. В отношении же северокавказских обществ этот аспект особенно важен, поскольку данные культуры являются лектоническими,¹ то есть непосредственно направленными именно на внутрисистемную коммуникативность.

Центром коммуникативного поведения у адыгов, по мнению Б. Х. Бгажнокова, является этикет. Отсюда присущий этим правилам этический акцент [1, с. 52]. Главенство этнических «кодексов чести» включавших универсальные общечеловеческие ценности: мужество, честь и достоинство, уважительное и почтительное отношение к старшим, родителям, женщинам, гостям и т. д., известных под названиями «апсуара», «осетинство», «чеченство» и др., – на Северном Кавказе определило содержательную основу поведения в построении вербальной и невербальной коммуникации.

Место индивида в обществе возможно понять через те этикетные нормы, которым следовал человек средневековья и при посредстве которых он был «включен» в социальные отношения. Эти нормы-правила приобретали характер постоянно воспроизводимых стереотипов межличностного взаимодействия, обязательных для всех членов общества. В числе таких традиционных культурных комплексов, с помощью которых происходило структурирование коммуникационных ролей, был институт избегания.

Традиции избегания между старшими и младшими, родителями и детьми, между мужем и женой, и т.д. сохранились в той или иной степени и сегодня в культуре народов Северного Кавказа. Так, «избегание» между супругами при старших включало в себя ряд требований: не показываться вместе, не вступать в разговор, не

© Аталикова М. Х., 2011

¹ «По сути, речь идет о некоей информационной технологии, способе организации текстов культуры на основе коллективных усилий (коллективной памяти и коллективного действия) в форме глобально-ритуализованной и тотально режиссируемой коммуникации. Иначе говоря, лектоническая коммуникация – это особая форма групповой организации, хранения, актуализации, демонстрации и обращения социального и культурного опыта, которая не только многократно увеличивает объем циркулирующей в социуме информации, но и обеспечивает (поддерживает) идентичность культурного сознания (групповую идентичность)» [4, с. 114].

проявлять друг о друге видимую заботу. ...запрещалось произносить настоящие имена избегаемых лиц: женщина говорила о муже «он», «сам», «наш», о свекре – «князь» и т.д. Не останавливаясь на различных примерах и трактовках данного обычая в научной литературе, отметим, что в его основе лежала, прежде всего, идея взаимного уважения. По мнению С. Д. Сулименко, культурный смысл обычая «избегания» состоит в том, что он снимает обыденность повседневных отношений, прежде всего, внутри рода между его членами. «Избегание» сакрализирует отношения конкретных родственников путем пространственного их дистанцирования, ...становится внутренним нормативно-контролирующим средством горца [3, с. 65]. Эти традиции создавали особые условия для развития самосознания личности, понимания своей неповторимости в качестве субъекта коммуникационного взаимодействия.

Традиции избегания между родителями и детьми, конечно, наложили отпечаток на процесс воспитания подрастающего поколения у народов Северного Кавказа. У адыгов, например, обучением детей этикету занимались не родители, как следовало ожидать, а аталыки (воспитатели) в дворянских и княжеских семьях, старики и старухи (родители родителей) – в крестьянских [1, с. 203].

Лексема «аталычество» имеет тюркское происхождение, и в буквальном переводе (аталык – отец) означает отцовство. В обширно существующей литературе, как этнографического характера, так и специальной, основной акцент ставится на воспитательной роли феномена аталычества, представляющего собой обычай отдавать детей знатных родителей на воспитание вассалам или слугам. Дети находились у воспитателя до совершеннолетия, после чего возвращались в родную семью. Князья и дворяне нередко отдавали своих детей на воспитание в другую этнокультурную среду.

Аталык старался привить своему воспитаннику господствовавшие в среде воспитателя ценностные ориентации и установки, которые способствовали бы социализации и интегрированию воспитанника как в свою, так и в другую этническую систему. Происходило это через обучение языку, знакомство с обычаями и традициями данной культуры в соответствии со стандартными формами коммуникации, принятыми в обществе. На первый взгляд такой вывод выглядит парадоксальным, казалось бы, как может способствовать социализации при возвращении в собственную этническую среду воспитание в соседней, но все-таки чуждой среде. В действительности, все северокавказские культуры ментально и этикетно совместимы и ориентированы на общие принципы построения коммуникативных взаимодействий. Отметим еще одно преимущество, которое получал кан (воспитанник аталыка) – это универсальность миропонимания и мироощущения, более широкие мировоззренческие установки, формировавшие основу толерантных отношений с представителями других народов и, что особенно важно, это позволяло различным обществам взаимодействовать по принципу взаимообогащения.

Однако практика аталычества была связана не только с обычаем избегания, согласно которым «супруги в присутствии старших не допускали к себе детей, старались держаться от них как можно дальше», но и определялась конкретными условиями жизни горских обществ [Там же, с. 47]. В частности, речь идет о достаточно развитой системе военной культуры, ставшей следствием феодальных междоусобиц и постоянных внешних конфликтов. Так, например, адыгский уорк,¹ часто находясь в экстремальных условиях, не мог быть в полной мере «внимательным отцом», постоянно окруженным своими детьми. Тем более что степень морально-правовых требований, предъявляемых к базовой личности высшего сословия, была гораздо более высокой, чем, скажем, для крестьянина. Эти и некоторые другие факторы обусловили выбор на определенном историческом этапе в пользу института аталычества как особого стиля воспитания для привилегированных слоев общества, более того, данная форма адаптации со временем становится признаком принадлежности воспитанника к аристократии.

Отметим, что дети средних слоев (вольнотпущенных – тфокотлей) общества и простых людей воспитывались у приемных родителей того же социального положения или, что было чаще, – в домашних условиях. Обычай избегания обусловили специфику общения в северокавказских обществах. Вот что пишет по этому поводу И. Ф. Бларамберг: «Вообще создается впечатление, что черкес старается избегать всего, что говорит о его привязанностях или радостях, видя в этом проявление слабости; считается даже неприличным говорить с ним о его детях, особенно когда они маленькие. Только с возрастом можно позволить себе право забыть об этом стоицизме; старик, который проявил все свое мужество в молодости, может в кругу своей семьи проявлять сентиментальность» [2, с. 397]. Отметим, что данное замечание относится и к этикету других народов Северного Кавказа.

Характерные черты кавказского менталитета: эмоциональная сдержанность, сохранение самообладания в любой ситуации – были отражены в нормах этикета, в числе которых был и рассматриваемый нами институт избегания. Связано это с тем, что именно дистанция обозначает позиции равенства или неравенства, устанавливая определенную структуру коммуникационного взаимодействия. Например, на какой дистанции должно происходить общение между гостем и хозяином, отцом и сыном, матерью и детьми, старшим и младшим и т.д. Знание и применение установленных правил избегания позволяет человеку лучше узнать себя и другого.

Целью коммуникационного взаимодействия являлась не только передача конкретной информации, но и установка на поддержание почтительных и уважительных отношений между людьми в рамках данного социума. Таким образом, при каждом коммуникативном акте реализовывалась потребность человека в формировании и поддержании психосоциальной идентичности, что давало ему ощущение действительности своего присутствия, собственной уникальной идентичности, возрастания рефлексии как результат отображения собственного статуса в других. При этом подчеркнем, что это была не социально-психологическая роль, а скорее позиция, отражающая понимание человека и его места в онтологическом пространстве через установление ограничений в

¹ Профессиональный воин-рыцарь, представитель высшего сословия.

вербальной и невербальной коммуникации. Поэтому в основе традиции избегания, на наш взгляд, также лежит идея самооценности рефлексивной идентичности каждого конкретного человека, его отделения в пространстве от других из размывающего индивидуальность социального единства. Заранее известная позиция в вербальном и невербальном поведении (размещение в пространстве: право-лево, определенная межличностная дистанция, позволительность жестуляций, взглядов, уместности разговора и т.д.) в предстоящем общении освобождает человека от двусмысленности в неоднозначных обстоятельствах, способных сделать его более уязвимым, особенно в часто повторяющихся ситуациях повседневного взаимодействия, как например, родители-дети.

В контексте исследуемой темы приведем точку зрения Х. Г. Тхагапсоева, согласно которой кавказский стиль коммуникации направлен на «преодоление возникающей при этом многозначности, неопределенности. И достигается это за счет обозначения (сигнификации) и задействования в практику (что носит ритуально-церемониальный характер) актуальных в данный момент (в данной конкретной ситуации) смыслов культуры на основе ее «лектонического арсенала»» [5, с. 171].

Таким образом, можно заключить, что одной из важнейших особенностей северокавказской культуры является ритуально-церемониальный тип коммуникации, направленный на формирование идентичности в системе социальной стратификации различных представителей кавказских этнокультур. Кроме того, не менее существенно и то, что действие института избегания у народов Северного Кавказа свидетельствует о существовании в этом полиэтничном регионе единых культурных кодов, образцов поведения, которые позволяют человеку выходить на уровень региональной идентичности.

Список литературы

1. **Бгажноков Б. Х.** Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 225 с.
2. **Бларамберг И. Ф.** Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик: Эль-фа, 1999. 233 с.
3. **Сулименко С. Д.** Башенный архетип пространства в традиционных культурах горцев Кавказа // Научная мысль Кавказа. 1997. № 4. С. 60-70.
4. **Тхагапсоев Х. Г.** Что заменит нам протестантскую этику? // Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе: возможность и границы совместимости. Ростов-на-Дону, 2004. С. 130-146.
5. **Тхагапсоев Х. Г.** Южная Россия: кавказский этнокультурный мир как тип локальной цивилизации // Региональные культуры средневековья на территории России. СПб., 2001. С. 165-185.

COMMUNICATIVENESS AND SELF-IDENTIFICATION PROCESSES IN TRADITIONAL SOCIETIES OF CISCAUCASIA

Mar'yana Khamidbievna Atalikova

*Department of Culturology
Ciscaucasia State Institute of Arts
maryana.kh5@yandex.ru*

The author considers some aspects of the communicative culture of Ciscaucasia peoples through avoidance institution realization and pays special attention to self-identification processes in verbal and non-verbal communication construction system.

Key words and phrases: avoidance traditions; communicative distance; fosterage; self-identification.

УДК 94(470.344)«1727/1781»–057.34

В статье, на основе данных провинциальных и уездных канцелярий, проанализировано материальное обеспечение местного воеводского чиновничества и показаны факторы, влиявшие на их социальное и имущественное положение.

Ключевые слова и фразы: воеводский аппарат управления; денежное жалованье; классные чины; Российская империя в XVIII в.

Дмитрий Викторович Басманцев

*Кафедра архивоведения и документоведения
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
basmantsevd@rambler.ru*

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ И УЕЗДНЫХ ВОЕВОДСКИХ СЛУЖАЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ В 1727–1781 ГГ. ©

Эффективность работы государственных учреждений зависит как от профессиональной подготовленности служащих и их численности, так и от материального обеспечения чиновничьего аппарата. Эти и многие